ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 26 іюня 1927 года. **№ 26.**

Оплотъ вѣры.

Съ высокой горы разливается въ долины густая контръ-октава семисотпудоваго колокола...

„Приди ты, немощный, приди ты, радостный:
Звонятъ ко всенощной, къ молитвѣ благостной...“

Бархатные, сочные звуки слетаютъ, какъ-бы съ небесной высоты затѣмъ, чтобъ, разбудивши окрестность, опять уйти туда же, въ недосягаемую голубую высь, и тамъ погаснуть — потонуть.

Лѣтній день склоняется къ вечеру... Изъ дальнихъ селъ и деревень тянутся къ Почаеву пыльными лентами-дорогами вереницы притомившихся, уставшихъ путниковъ.

Еще въ поляхъ не блещетъ серпъ, не начиналась жатва. Еще желтѣющія нивы шепчутся колосьями и клонятъ отяжелѣвшія отъ урожая головы свои какъ бы въ знакъ привѣта дальнимъ пилигриммамъ. И пахарь-труженикъ передъ началомъ страды идетъ на богомолье къ горамъ Почаевскимъ изъ самыхъ закинутыхъ уголковъ широкой Волыни, болотистаго Полѣсья и Подляшья и высокихъ Карпатъ.

Словно ровныя божіи свѣчки въ часъ литургіи, высятся къ небу виднѣющіеся на двадцать пять километровъ разстоянія купола и кресты Лаврскихъ храмовъ и колокольни.

Далеко-далеко кругомъ разносятся волны замирающаго въ вечернемъ воздухѣ благовѣста...

Бумъ... бумъ... бумъ...

„Звонятъ ко всенощной, къ молитвѣ благостной“.

Завтра—праздникъ въ честь великихъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—свѣточей и столповъ христіанства:

„И звонъ смиряющій всѣмъ въ душу просится“ и будитъ онъ мозолистую руку путника, и творитъ она истово крестное знаменіе.

Какъ вѣрный неусыпный стражъ, стоитъ вѣка на высокой каменной горѣ Богомъ хранимая Почаевская Успенская Лавра... Правда, непогоды мірового пожара — войны отразились на ея быломъ внѣшнемъ благолѣпіи; правда, не блестятъ теперь брилліантами на іюльскомъ солнцѣ ея потускнѣвшіе въ бурю-непогоду золоченые нѣкогда купола... Но... подъ потемнѣвшею своею внѣшностью-рясою святой инокъ-Лавра хранитъ завѣты старины сѣдой. Здѣсь только, въ Лаврѣ, бьется безъ перебоевъ золотое сердце золотого Православія... Только одна Почаевская Лавра, не смотря на всѣ испытанія въ судьбахъ своихъ за послѣднія пятнадцать-двадцать лѣтъ, лелѣетъ, какъ зѣницу ока, прадѣдовскіе завѣты въ чистотѣ и неповрежденности.

Поистинѣ, чудомъ Божіимъ, заступленіемъ Владычицы Небесной да молитвами угодника Божія Преподобнаго Іова, почивающаго нетлѣнными мощами своими въ Лаврской церкви, остался незыблемо существовать на радость вѣрующему сердцу этотъ гранитъ нашихъ отеческихъ религіозныхъ традицій и преданій, этотъ живой и зеленѣющій оазисъ-островокъ среди современной духовной пустыни, среди бурнаго моря невѣрія и инославія.

Когда-то было ихъ четыре сокровищницы древляго благочестія: Кіево-Печерская, Почаевская, Троице-Сергіевская и Александро-Невская. Умерло три изъ нихъ и теперь фактически уже не существуютъ въ прежнемъ значеніи этого слова. Не разливается надъ куполами ихъ призывный благовѣстъ, не собираются къ святынямъ ихъ на поклоненіе тысячи, десятки тысячъ путниковъ-богомольцевъ. Насельники ихъ — иноки, большею частью, изгнаны вонъ изъ стѣнъ монастырскихъ властелиномъ — голодомъ, а самыя обители, эти нѣкогда всемірные свѣточи истой обрядности и вѣры православной христіанской и великихъ подвиговъ, превращены теперь въ коммун—поселки и рабочіе города, а святыя ихъ реликвіи—мощи и раки угодниковъ и чудотворныя иконы „національзированы“ и отданы въ „позорища“—музеи для кощунственнаго и празднаго любопытства.

Какъ же неизмѣримо счастливы мы, члены Святой Автокефальной Церкви Православной въ Польшѣ, по сравненію съ нашими закордонными единовѣрцами, счастливы именно тѣмъ, что, живя въ средѣ христіанскаго народа-государства, можетъ наслаждаться красотами своего древняго церковнаго обычая и богослуженія, охраняемаго такимъ оплотомъ, какъ Успенская Лавра Почаевская.

* * *

Уставная всенощная...

„Кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла?“—звенитъ вопросомъ грудной альтъ канонарха,—„оваго, яко апостоловъ предначальника; оваго же, яко паче инѣхъ потрудившася“, музыкальную строку за строкою вслѣдъ чтецу ведетъ стройный хоръ; „сихъ бо воистину достойно безсмертныя славы вѣнцами вѣнчаетъ Христосъ Богъ нашъ, имѣяй велію милость“,—заканчиваетъ альтъ, а за нимъ и хоръ весь.

Долго поются похвалы—стихиры Первоверховнымъ; долго и истово служится уставная всенощная...

Длинный іюньскій вечеръ незамѣтно переходитъ въ звѣздную украинскую ночь...

На лаврской высокой галлереѣ проносится изъ долинъ теплый запахъ сметаннаго въ копны сѣна, запахъ дозрѣвающихъ нивъ, смѣшанный запахъ привянувшихъ въ дневномъ жару волошскаго орѣха, яблони и вишни.

Откуда то снизу долетаетъ изъ темноты какъ бы рокотъ водъ отдаленнаго моря: то тысячи уставшихъ ногъ паломниковъ ступаютъ и стучатъ по неровной мостовой; раздается невнятный говоръ, то—сотни всяческихъ нищенокъ и нищихъ, калѣкъ и слѣпцовъ просятъ милостыню и тянутъ жалобными осипшими своими голосами канту о Лазарѣ и Судѣ, подыгрывая на непослушной часто и беззвучной и скрипящей-дребезжащей кобзѣ.

Какія то тонкія, еле уловимыя черты воспоминаній навѣкъ ушедшаго въ даль и невозвратнаго дѣтства вдругъ охватываютъ душу...

А въ прохладномъ лаврскомъ храмѣ сонмъ духовенства величаетъ апостоловъ Христовыхъ, „весь міръ ученми просвѣтившихъ и вся концы ко Христу приведшихъ"... Опять стройно, словно органъ, звучатъ клиросы, и тихо и размѣренно звякаетъ кадило въ рукѣ предстоятеля и пахнутъ волны синяго фиміама... И глядитъ съ высоты иконостаса Пречистая Дѣва со Своей чудотворной иконы и благословляетъ склонившіяся долу толпы молящихся... И падаютъ на холодную плиту каменнаго церковнаго пола кристаллы-слезы сладкой радости-восторга, благодарности и горькія-горькія слезы-перлы нужды и жалобы.

Здѣсь молились и въ умиленіе приходили отцы-матери наши, тутъ прадѣды и дѣды славили Владычицу неба и Покровительницу земли нашей; сюда, къ преподобному Іову и къ Стопкѣ Почаевской и мы приходимъ на поклонъ, сюда же и дѣтей нашихъ приведемъ, научимъ и ихъ любить и цѣнить завѣты старины святой и умиляться восторгами чистаго Православія такъ же, какъ это дѣлали наши предки.

Стой же тверже гранита, нашъ оазисъ духовный! Влеки къ себѣ, какъ магнитъ, души наши, давай намъ хоть изрѣдка вкусить ту пищу, въ которой нуждается неудовлетворенное наше чувство религіозности; согрѣвай насъ тепломъ чистой горячей молитвы,— а дѣтямъ—потомству нашему—оставь навѣки въ душѣ тотъ слѣдъ чарующій, тѣ лучшія впечатлѣнія, которыя бы потомъ, въ минуты разочарованій жизни долгой будничной и сѣрой, пробуждались бы при вѣяніи вѣтерка, напоеннаго ароматомъ сѣнокоса и яблонь, при мерцаніи высокихъ звѣздъ съ темно-синяго неба, при отдаленномъ, замирающемъ звукѣ рѣдкаго благовѣста.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

V.

Богословіе древнерусское въ отношеніи къ древнему и къ современной ему жизни.

Таково было происхожденіе богословско-полемической системы на востокѣ, гдѣ обиліе ересей, отголоски крайнихъ восточныхъ ученій и обширное знакомство съ древней философіей дѣлали крайне затруднительнымъ полемическое изложеніе христіанскихъ истинъ: каждая ересь въ отдѣльности требовала точнаго обобщенія и послѣдовательнаго опроверженія. Поэтому написать обличеніе всѣхъ ересей значило принять въ соображеніе состояніе умовъ въ данную эпоху и сообразно съ этимъ систематизировать христіанскіе догматы. Такъ и поступали св. отцы, какъ мы видѣли выше. Нѣсколько иначе обстояло дѣло въ Россіи. Первая русская ересь, вызвавшая противъ себя богословскую систему пр. Іосифа, носила весьма странный характеръ, обусловливаемый круглымъ невѣжествомъ въ предметахъ богословскихъ и крайней нравственной распущенностью. Тайно отдѣляясь отъ церковнаго общенія, на почвѣ іудейскаго закона, жидовствующіе тѣмъ не менѣе не стыдились занимать высшія церковныя должности и даже отстаивать свои іерархическія права (Сл. 13). Отрицая въ церковномъ ученіи все содержаніе христіанства, жидовствующіе требовали къ себѣ снисходительнаго отношенія со стороны церковной власти. Не видно даже, чтобы они хотѣли точно и опредѣленно обосновать ученіе и были склонны основать свою религіозную общину. Главная печать іудейства—обрѣзаніе было имъ чуждо по совѣту самихъ жидовъ, чтобы не обнаружилась ихъ связь съ ненавистнымъ племенемъ богоубійцъ. На долю еретиковъ оставалось одно отрицаніе: Именно, какъ сплошное отрицаніе, зачастую безпочвенное представляется все ученіе жидовствующихъ. Вотъ какъ его формулируетъ пр. Іосифъ. „Божественное Христово предвѣчное рождество, еже отъ Отца, ложно нарекоша, и вочеловѣченію Его, еже нашего ради спасенія, поругашася глаголюще, яко Богъ Отецъ Вседержитель не имать Сына, ни Св. Духа, единосущны и сопрестольны себѣ, и яко нѣсть Святыя Троицы, а еже книги глаголютъ, яко Богъ Отецъ Вседержитель имать Слово и Духъ, то есть слово произносно, и Духъ на воздусѣ разливается. А его же Писанія нарекутъ Христа Сына Божія, тотъ еще не родился есть, егда же родится, тогда наречется Сынъ Божій не по существу, а по благодати, якоже Моисей и Давидъ и прочіи пророцы, а Его же глаголютъ христіане Христа Бога, тотъ простъ человѣкъ есть, а не Богъ, и распятъ бысть отъ іудей и истлѣ во гробѣ, сего ради, рече, подобаетъ нынѣ законъ Моисеевъ держать. Еще же глаголюще и се, еда не можаше Богъ спасти Адама отъ ада и сущихъ съ нимъ, и еда не имаше небесныя силы и пророки и праведники, еже послати исполнити хотѣніе свое: но самъ сниде, яко нестяжатель и ищитъ, и вочеловѣчився и пострада и самъ перехитри діавола, не подобаетъ убо Богу тако творити" (34). На почвѣ столь страннаго ученія и монашескій образъ жизни они отрицали, обвиняя иноковъ въ самочинномъ образѣ жизни, чуждомъ библейскимъ мужамъ, и лишая монашество его красоты и славы Божественнаго установленія. Не смотря на столь отрицательное отношеніе къ божественнымъ догматамъ, они занимали іерархическіе посты, очевидно, въ видахъ оскверненія православныхъ. Держащіеся этой ереси священники явно глумились надъ святыней Христова ученія: „Піюще и объѣдающеся, и въ святый великій и во вся святыя посты и въ среду и въ пятокъ мясо ядуще и

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 25.

блудомъ сквернящеся, и въ божественныя церкви входяще и святую литургію совершающе" (35). Митрополитъ Зосима былъ не только кощунникъ, но кажется не признавалъ даже догматики новгородскихъ еретиковъ. Подобно имъ онъ хулилъ Христа Бога и Пресвятую Богородицу, осквернялся плотскими грѣхами и кощунствомъ, но помимо этого прибавлялъ: „А что то царство небесное, а что то второе пришествіе, а что то воскресеніе мертвыхъ? Ничего того нѣсть, умеръ человѣкъ, по то и ста" (44). Половая распущенность, составляющая сущность ихъ жизни и только прикрываемая лжебиблейскимъ ученіемъ, достигла крайнихъ предѣловъ явленія патологическаго. Не говоря уже о смѣшеніяхъ противо-естественныхъ, они съ какимъ то непонятнымъ здоровому человѣку наслажденіемъ оскверняли людей цѣломудренныхъ совершенно особымъ способомъ: „Привожаху блудницы въ своя храмины", пишетъ св. Іосифъ о Новгородскомъ архимандритѣ Кассьянѣ и его единомышленникамъ, и „скверняхуся съ ними блудомъ и мыяхуся съ ними въ лоханѣ и скверную сію воду взимаху и вливаху сію въ вино и медъ и посылаху то вино и медъ святителямъ и священникамъ, и къ болярамъ и къ гостемъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ" (520). Пр. Іосифъ нисколько не преувеличиваетъ, утверждая, что подобнаго ничего и „пси не вкушаютъ". Едва ли такія явленія можно и сколько нибудь сносно обосновать на писаніяхъ, принимаемыхъ іудеями, и жидовствующіе, какъ справедливо полагаетъ пр. Іосифъ, только для вида ссылались на Божественныя Писанія. Такое возмутительное и глубоко-позорное ученіе, если только можно назвать его ученіемъ, вызвало появленіе первой богословской системы въ Россіи. Если свв. отцы прежде всего осуждали еретиковъ за мятежное раздраніе церковнаго единства, то еретики русскіе вооружили противъ себя св. Іосифа главнымъ образомъ своимъ неслыханнымъ кощунствомъ, и отвратительнымъ развратомъ. Пр. Іосифъ, правда, перешелъ границы литературной полемики и требовалъ правительственныхъ репрессалій. Но, вѣдь, нужно замѣтить, что ересь жидовствующихъ по своей сущности принадлежитъ къ числу преступленій, наказуемыхъ самыми гуманными законодательствами, а апелляціи къ верховной власти свѣтской вполнѣ понятны при церковномъ характерѣ самаго государства.

Ересеученіе Ѳеодосія Косого нашло ревностнаго обличителя въ лицѣ блаженнаго инока Отенскаго Зиновія. Такъ какъ ересь Косого вызвала меньшее движеніе по сравненію съ возмущеніемъ жидовствующихъ, то и обличеніе ея велось въ болѣе сдержанномъ тонѣ. Содержаніе ереси въ общемъ сильно напоминаетъ бредни жидовствующихъ; такая же смѣсь разнообразныхъ понятій, соединенныхъ силою круглаго невѣжества и разврата. Блаженному Зиновію, также, пришлось изложить всю сущность Христова ученія, помимо этого разсуждать о несамобытности міра, о значеніи различныхъ мѣстъ святоотеческихъ твореній, о клятвѣ седьмаго вселенскаго собора и о многихъ другихъ вопросахъ, о которыхъ только и можно говорить въ виду существующаго лжеученія, ибо для православныхъ чадъ Церкви они или не представляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія (какъ несамобытность міра), или относятся къ области церковной дисциплины, (какъ вопросъ о седьмомъ соборѣ, рѣшать который далеко не представляетъ предметъ первой необходимости, такъ какъ это дѣло всей Церкви). Любовь блаженнаго инока къ заблуждающимъ и снисхожденіе понудили его включить въ свою систему рѣшеніе вопросовъ обрядовыхъ и даже чисто бытоваго вопроса о монастырскихъ имуществахъ; вопросы эти важны и интересны только во внѣшнихъ условіяхъ русской жизни того вѣка, и ихъ включеніе въ богословскую систему свидѣтельствуетъ о ея полемическомъ значеніи, о томъ, что она написана или для увѣщанія отступившихъ отъ Церкви, или для вразумленія усумнившихся въ чистотѣ церковнаго ученія, или въ правотѣ Церкви относительно нѣкоторыхъ сторонъ ея жизни. Да и существенные догматы, преданные намъ Вселенскою Церковію, разсматриваются по возможности примѣнительно къ пониманію русскаго общества этой эпохи. Въ послѣднемъ отношеніи система бл. Зиновія отличается отъ творенія св. Іосифа: образованнѣйшій и умнѣйшій человѣкъ своего вѣка, св. Іосифъ перенесъ на русскую почву всю глубину и силу святоотеческаго восточнаго богословія; несмотря на вполнѣ мѣстное и даже временное назначеніе его труда, какъ обличенія ереси жидовствующихъ, онъ, какъ талантъ первоклассный, сумѣлъ при изложеніи догматовъ какъ бы забыть всякую условность и далъ Церкви Русской твореніе единственное по блеску и силѣ.

Если обратимся къ третьему богослову разсматриваемой нами эпохи, къ учителю бл. Зиновія, то увидимъ, помимо нѣсколькихъ созерцательно—учительныхъ словъ, что всѣ его творенія написаны по поводу различныхъ вопросовъ, весьма важныхъ для русской Церкви въ ту эпоху. Вселенская Церковь дала намъ въ лицѣ присно-памятнаго инока Максима великаго борца противъ запада, неизмѣнно стремящагося заразить насъ своимъ нечестіемъ, и противъ собственныхъ суевѣрій, проистекавшихъ (и проистекающихъ, добавимъ) отъ обособленнаго въ церковномъ смыслѣ существованія, отъ постоянной склонности довольствоваться одной формой и отъ начатковъ пустой и тупой національной гордости. Твореній чисто догматическаго характера у бл. Максима не много; какъ таковыя, можно только указать на „Исповѣданіе православной вѣры", вызванное невѣжественною подозрительностью русскаго церковнаго правительства, и на „Слово на Рождество Господа Іисуса". Въ остальныхъ ему приходится утверждать различные догматы всесенскаго благочестія или противъ русскихъ ерелей (жидовствующихъ), или по поводу соблазнительнаго для христіанъ агарянскаго нечестія, или противъ прелестей латинскихъ увѣщаній къ мнимому единенію, или противъ склонности русскихъ къ различнымъ суевѣріямъ. Обличая жидовъ и послѣдователей Магомета, бл. Максимъ осуждаетъ западъ за искаженія символа, за противное Церквамъ востока употребленіе на евхаристіи опрѣсноковъ, что кажется ему возрожденіемъ суесловнаго ученія Аполинарія Лаодикійскаго, и въ особенности за пристрастіе къ раціонализму, въ противололожность которому Ватопедскій инокъ утверждаетъ начало духовныхъ созерцаній, внутреннюю жизнь и духовные подвиги. Противъ нашего отечественнаго суевѣрія, склоннаго къ опредѣленію и измѣненію своей судьбы путемъ волхвованій и гаданій, Максимъ Грекъ потщился представить истинный взглядъ на жизнь человѣка, зависящаго отъ дѣйствія свободной

воли и Божественнаго Промысла. Помимо этого бл. Максимъ писалъ по вопросамъ экзегетическимъ, аскетическимъ и каноническимъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что ни одинъ изъ русскихъ богослововъ XVI вѣка не имѣлъ столь сильнаго вліянія на общество, какъ бл. Максимъ; правда, послѣ него не осталось богословской системы но онъ оказалъ Церкви русской услугу, теперь кажется, совершенно забытую. Онъ едва-ли не первый отмѣтилъ особенность еретическихъ твореній латинянъ и предостерегъ отъ нихъ русское богословіе. Уже одно это обстоятельство заставляетъ причислить его къ столпамъ нашего богословія. Тайна же его сильнаго вліянія заключается въ его обаятельной личности, повсюду проглядывающей въ твореніяхъ даже самаго отвлеченнаго свойства... Здѣсь мы опять наталкиваемся на то же явленіе: не система, какъ внѣшнее расположеніе частей, иногда случайное, иногда вызванное какими нибудь условными обстоятельствами, но внутренняя сила, духъ чистаго созерцанія, чувство, исполненное огненной ревности о Церкви, горячей любви къ людямъ и сожалѣнія къ падшимъ—вотъ что составляетъ особенность святоотеческаго богословія, его вѣчную неизмѣнную красоту и несокрушимую силу.

Подобно великимъ отцамъ Вселенской Церкви, русскіе свв. отцы и учители видѣли особенность православнаго богословія не въ условной мелочности, не въ узкомъ буквализмѣ и безконечной терминологіи, а въ цѣлости и общей вѣрности церковнаго пониманія. Вооружась противъ раціонализма жидовствующихъ, которые, обращаясь къ Писанію, видѣли въ немъ одну букву, св. Іосифъ говоритъ: „Подвигнемся со страхомъ Божіимъ и упразднимся со смиреніемъ въ Божественныя Писанія, якоже глаголетъ божественный Іоаннъ Златоустъ, еже увѣдѣти на крюжде главизну тако, якоже лежитъ, и въ свое время примати, а не безъ времени, и не несогласны намъ явятся, но зѣло согласны“ (сл. 5). Кажущіяся противорѣчія Божественныхъ Писаній, столь сильныя орудія противъ истины, какъ представлялись они жидовствующимъ, происходятъ отъ неспособности людей грѣшныхъ и плотскихъ разумѣть глаголы высшаго духовнаго вѣдѣнія; рѣшающимъ голосомъ въ спорныхъ вопросахъ подобнаго рода нужно считать единогласное мнѣніе свв. отцовъ, какъ высокодуховныхъ выразителей Христовой истины. „Глаголетъ убо великій Максимъ“, читаемъ въ томъ же 5 словѣ, „яко всяко Божественное Писаніе, ветхое же и новое, о себѣ разрѣшеніе не имать, аще не отцы святіи, Божественнымъ исполени Духомъ, яко лѣпо есть, скажутъ тако, якоже пишатъ, много бо въ Писаніяхъ видятся, яко сопротивляющеся другъ другу и овагда убо сице глаголютъ, овагда же инако. Се же бываетъ отъ нашего неразсужденія, или отъ преобидѣнія или отъ презорьства: словеса же святыхъ мужей не измѣняются, но мы, плотяни суще, духовная мудрствовати не можемъ, якоже нѣкто отъ святыхъ рече, яко плотская мудрствующіи, не по волѣ Св. Духа разумѣютъ Божественныя Писанія, но по волѣ плотстѣй“. А какъ производились изысканія смысла Св. Писанія, мы видѣли выше. Здѣсь, также, придается значеніе не механическому сцѣпленію отдѣльныхъ святоотеческихъ мыслей, а внутреннему исполненію духомъ высшаго вѣдѣнія: „Всякъ, хотяй обрѣсти разумъ въ Писаніяхъ, никому же поставляетъ свой разумъ, яко добръ, но сей есть художенъ, иже глаголы непоколебимы соблюдаетъ, и премудростію Святаго Духа сокровенныя тайны обрѣтаетъ, свидѣтельствуемы отъ Божественныхъ Писаній“ (Сл. 5). Обладая всею полнотою духовнаго вѣдѣнія, они считали истину достояніемъ подвижнической, созерцательной *жизни* и весьма неохотно разсуждали языкомъ человѣческихъ понятій о тѣхъ вопросахъ, которые уясняются только благодатію Св. Духа и понятны только людямъ благоговѣйнымъ и благочестивымъ. Прежде всего, какъ мы видѣли выше, они взывали къ исправленію жизни, и съ необыкновенною силою и настойчивостію указывали къ познанію истины путь созерцательный, чуждый безполезнаго любопытства и излишнихъ тонкостей. Живущихъ же въ условіяхъ обычныхъ и малоприспособленныхъ къ высшимъ подвигамъ они убѣждаютъ довольствоваться общимъ церковнымъ исповѣданіемъ, вполнѣ опредѣляющимъ спасеніе: „Да молчатъ излишняя въ Церкви Божіей, да славятся вѣрованная, да не испытаются умолчанная. Аще ли начнемъ испытати неиспытанныя, имамы и мы погибнути“, т. е. безполезныя разсужденія о высшихъ явленіяхъ Божественнаго міра производятъ къ гибельнымъ раздѣленіямъ.

VI.

Древнерусское богословіе и монашество.

Идея самая глубокая, начало наиболѣе сильное только тогда бываютъ дѣйственны и жизненны, когда не остаются въ области чистой мысли, а переходятъ въ міръ живой дѣйствительности. Христіанскія основы жизни вѣдь не представляютъ чего нибудь совершенно недоступнаго уму человѣческому и въ нѣкоторыхъ формахъ встрѣчаются въ твореніяхъ древнихъ философовъ и восточныхъ мудрецовъ, не говоря уже о богодухновенныхъ вѣщаніяхъ пророковъ. Но свою силу и могущественное дѣйствіе эти основы получили съ тѣхъ поръ, какъ нашли себѣ выраженіе въ истинной жизни и смерти Спасителя; дальнѣйшее развитіе христіанскихъ идей такъ же было бы немыслимо безъ ихъ живаго воплощенія, безъ Церкви Христовой. То же самое можно сказать и о принципахъ созерцательнаго святоотеческаго богословія. Эти принципы вполнѣ понятны и никогда, ни при какихъ условіяхъ богословской мысли окончательно не отвергались, но они дѣлаются живыми, т. е. отражающимися въ богословскихъ твореніяхъ, а не остающимися въ области благихъ пожеланій, тогда только, когда имѣютъ за собою опредѣленную *бытовую силу*, когда есть на лицо поддерживающія ихъ формы жизни: свободное духовное развитіе можно считать доступнымъ очень и очень немногимъ, поэтому исторія для каждаго направленія создала особыя культурныя формы, гдѣ ограниченная личность какъ бы изчезаетъ, а ярко свѣтитъ одинъ духъ опредѣленной идеи. Немногочисленные избранники могутъ жить идеей Вселенской Церкви, глубоко сознаваемой, могутъ даже прилагать свои усилія къ возможно большему развитію этой идеи въ общественномъ сознаніи, но ихъ движеніе можетъ быть прочнымъ и долговѣчнымъ только при существованіи опредѣленной культуры, и, что особенно важно, опредѣленныхъ преданій. Создать же новыя культурныя формы приспособительно къ той или другой идеѣ—задача, превышающая силы сознательныхъ дѣйствій человѣческой воли, и выполняемая сложнымъ, наполовину безсознательнымъ про-

цессомъ исторіи теоретической. Идея Церкви въ XVI вѣкѣ была, быть можетъ, менѣе сильна, чѣмъ у славянофиловъ XIX вѣка, и менѣе ярко выразилась въ литературѣ XVI вѣка, чѣмъ въ безсмертныхъ твореніяхъ Хомякова; но въ XVI столѣтіи была сильно развита и церковная *жизнь*, отъ многихъ сторонъ которой такъ и вѣяло силою, свѣжестью, однимъ словомъ, полнымъ и мощнымъ порывомъ человѣческой души. Поэтому, всѣ начала русскаго богословія, выясненныя нами, находили себѣ не только сильное и смѣлое выраженіе въ богословскихъ твореніяхъ, но и глубокое подтвержденіе въ древне-русской монашеской, вѣрнѣе, монастырской культурѣ. Каждая Помѣстная Церковь вырабатываетъ какую-нибудь отдѣльную сторону церковной жизни, хотя и присущую остальной Церкви, но особенно важную и даже необходимую въ данной Помѣстной Церкви. И эта сторона церковной жизни дѣлается какъ бы звеномъ, соединяющимъ Помѣстную Церковь съ Божественнымъ тѣломъ Церкви Вселенской. Такою стороною церковной жизни XVI вѣка въ Россіи было *монашество*; русскіе монастыри той эпохи представляли изъ себя дѣйствительно нравственную силу, возрождающую въ русскомъ народѣ церковное сознаніе и выводящую его изъ національной обособленности. Такое значеніе монастырей, вполнѣ понятное и едва-ли требующее въ свою пользу многихъ подтвержденій, съ замѣтной силой сказалось въ XVI вѣкѣ, когда прекратилась благодѣтельная для вселенской идеи зависимость отъ великой Константинопольской Церкви, когда бѣдственныя обстоятельства и зависимость отъ турокъ сняли въ глазахъ русскаго общества ореолъ, окружавшій дотолѣ представителей Греческой Церкви. Русское общество, постоянно склонное къ ложному патріотизму и мало свѣдующее въ религіозныхъ вопросахъ, не представляло изъ себя значительнаго препятствія для проникновенія въ Россію идей антивселенскихъ. Только монастыри, бывшіе въ то время свѣточами просвѣщенія, дававшіе русской Церкви святителей, никогда не порывавшіе живой, неразрывной связи съ преданіями Вселенской Церкви, обильные духовными дарованіями, только монастыри дали возможность появленія преподобныхъ Іосифа и Зиновія, а св. Аѳонъ далъ русской Церкви бл. Максима Грека. Особенно важна заслуга монастырей относительно постоянной связи съ вселенскимъ аскетическимъ преданіемъ Церкви. Ибо только обители съ своимъ постояннымъ ученіемъ древне-отеческихъ писаній, съ своимъ неизмѣннымъ тяготѣніемъ къ священному Аѳону напоминали русскому обществу, что церковная жизнь не исчерпывается однимъ культомъ русскихъ святыхъ и мѣстно-чтимыхъ иконъ и что до русскаго монашества было иное монашество, вселенско восточное, ознаменованное многими чудесами и дивнымъ учительствомъ. Связь съ этимъ иночествомъ наложила на творенія русскихъ отцовъ неизгладимый отпечатокъ высшей идеи, отвлекающей ихъ вниманіе отъ слабой дѣйствительности и неудержимо влекущей въ вѣчно-живой міръ Божественной силы чудныхъ откровеній. Одно обстоятельство нѣсколько омрачило монастырскую жизнь той эпохи—это хозяйственный строй жизни, неизбѣжный при суровомъ климатѣ и постоянной борьбѣ съ скудной природой. Но, вѣдь, села и имущества, употребляемыя со смиреніемъ, по нуждѣ, а не произвольно, не помѣшали русскимъ святымъ обнаружить великія стороны человѣческаго духа. Бл. Зиновій, защищая русскія обители отъ многочисленныхъ нареканій, къ которымъ присоединялся голосъ мало-знакомаго съ условіями русской жизни Максима Грека, вполнѣ справедливо говоритъ: „Аще блаженніи отцы наши: Ѳеодосій Печерскій, Варлаамъ же и Сергій, и Кириллъ и Никонъ, и Алексѣй и прочіи и безъ разсмотрѣнія вмѣсто добра злое содержаша, и не якоже подобаетъ святымъ домышлявше, и сотвориша, якоже пріяша древни: како убо будутъ со святыми, аще не истинная, ни праведная, ниже похвальная сотвориша? Кое упованіе будущихъ благъ остаетъ имъ? Во что же поты и труды своя въ подвигахъ противу міродержца, во что же и протяженіе постное, и огорченіе утробное, бдѣніе же всенощное, и источники слезные и рыданія, кротость же и терпѣніе многое, и вся, яже боголюбнымъ душамъ усердно въ заповѣдяхъ Божіихъ работаніе скончавшимъ?" (911). Но, несмотря на обладаніе имѣніями, отцы и первоначальники русскаго монашества не только явили примѣръ достоподражательной жизни, но и собственная ихъ жизнь была ознаменована многими явленіями Божіей милости и чудесъ. „По евангелію", пишетъ бл. Зиновій, „яко грѣшники Богъ не послушаетъ, но аще кто есть богочтецъ и волю Его творитъ, того послушаетъ, видимъ же преподобныхъ оныхъ: Ѳеодосія, Варлаама, Алексѣя, Сергія и Кирилла послушаны отъ Бога, яко ихъ же прошаху отъ Бога, пріимаху; и аще не бы богочтецы были и волю Его не быша творили, не бы и Богъ послушалъ ихъ, ниже бы даровалъ имъ прошенія ихъ, о нихъ же егда прошаху потребныхъ, или брашну и питію оскудѣвшу, или егда дождю излишне умножившемуся или оскудѣвшу зѣло или ратемъ возбраненіе, или слѣпымъ прозрѣніе, или глухимъ слышаніе, или хромымъ хоженіе, или разслабленнымъ согнутіе, или больнымъ здравіе, или запаленія гашеніе, или вредящимъ отгнаніе" (912). Такимъ образомъ, имущественная собственность монастырей не воспрепятствовала инокамъ достигнуть высшихъ степеней духовной жизни. Постоянная нравственная связь съ цвѣтущимъ періодомъ вселенскаго монашества, съ вѣками дивныхъ чудесъ и божественныхъ озареній, а также однородныя явленія на русской почвѣ придали церковному міровоззрѣнію русскихъ отцовъ XVI вѣка особый монашескій отпечатокъ. Получивъ въ монастыряхъ всю полноту умственнаго и нравственнаго развитія, видя лишь въ монашествѣ чисто христіанское начало жизни, не оскверненное ни суетными стремленіями много мятежнаго вѣка, ни тлетворнымъ вліяніемъ человѣческихъ страстей, они видѣли исключительно въ монашествѣ всю славу дѣйственнаго церковнаго учительства. Считая на основаніи отеческихъ писаній монашество богоучрежденнымъ обществомъ (Просв., сл. 11), они готовы были отстаивать божественное происхожденіе иноческаго образа, какъ неизмѣнный догматъ благочестія. Это вполнѣ понятно, если вспомнимъ, что вся предшествующая исторія лучшихъ проявленій церковной жизни была въ ихъ сознаніи неразрывно связана съ иночествомъ, представители котораго являются продолжателями великаго дѣла апостоловъ: „елико бяху въ ветхомъ законѣ недостаточнѣ, сія божественіи апостоли, въ новѣмъ законѣ, святымъ Евангеліемъ недостаточная закону навершиша.

Подобно же сему святіи и преподобніи наши многая писанія и божественныя преданія написаша, евангельскому и апостольскому Писанію споспѣшествоваша, и недостаточная новому закону назершиша. Божественніи бо апостоли упразднишася на проповѣдь божественную: не мнози бо суще поставлены быша учители всему міру, елико солнце назираетъ: и мала нѣкая и нужнѣйшая написаша и предаша. Прочая же преемница св. апостолъ, святителіе и преподобніи отцы наши и учителіе написаша и предаша. И ничто же чюже или сопротивно пророческому и евангельскому и апостольскому писанію написаша. Также и иноческое житіе по преданію святыхъ пророкъ и Апостолъ; сами пожиша и прочимъ всѣмъ предаша. И (быша) вся сія отъ инокъ списана быша и чуднѣ уставлена и многи убо преданія и пѣнія церковная сотвориша божественнымъ повелѣніемъ и многая писанія составлена, имже нѣсть числа. И быша святи и богоносни, иже законъ уставиша и весь уставъ христіанскаго житія сотвориша и церковныя благочинія и уставы предаша: и литургію — твореніе Василія Великаго, вторую Іоанна Златоустаго, третію Григорія папы Римскаго, еже въ великій постъ поется, — исповѣданіе православныя вѣры, еже есть „вѣрую во единаго Бога Отца"..., и божественная и священная правила написаша, еже есть окормленіе всему христіанскому жительству и краеграненсіе всему божественному писанію и око нѣкоторое и свѣщникъ душевный, и свѣтъ, просвѣщаяй всякаго человѣка, безъ него же хотяй шествовати во тмѣ заблуждаетъ" (Просв., сл. 11). Такъ понимали значеніе монашества, въ общемъ ходѣ церковной жизни, монашествующіе отцы русской Церкви XVI вѣка. Вполнѣ согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ, они усвояли иночествующимъ, помимо созиданія церковнаго строя, т. е. внѣшняго выраженія вселенской истины, также дѣятельное участіе въ церковной жизни при каждомъ отдѣльномъ ея потрясеніи, и своими обличеніями и дѣяніями спасали христіанъ отъ соблазна еретическихъ сѣтей. Право участія иночествующихъ въ утвержденіи истиннаго благочестія разсматривается, какъ неизмѣнное свойство церковной жизни, присущее всѣмъ вѣкамъ: „Прочее же речемъ и о сихъ, еже еретицы глаголютъ, яко аще и подобаетъ судити или осуждати еретики или отступники, но царемъ и княземъ и святителемъ и судіямъ земскимъ, а не инокамъ, иже отрекошася міра и всѣхъ, яже въ мірѣ и подобаетъ имъ точію себѣ внимати и никогоже осуждати. Къ таковымъ убо сице речется: яко аще не подобаетъ инокамъ осуждати ни еретика ниже отступника, то како Великій Антоній осуждаше ихъ" (Просв., сл. 18). Далѣе перечисляются всѣ случаи обличенія ереси со стороны иноковъ. Несовмѣстимость трудностей высшаго церковнаго служенія съ неизбѣжнымъ мірскимъ состояніемъ человѣка семейнаго поставила Церковь въ необходимость все высшее управленіе свое предоставить инокамъ, такъ что монашество епископовъ является, по сознанію нашихъ отцовъ XVI вѣка, не случайностью, а вполнѣ законнымъ явленіемъ, вытекающимъ изъ историческихъ обстоятельствъ: „Съ женами живущіи епископы и мірскій образъ имущіи худи быша и нерачители и ничтоже преславно сотвориша въ житіи, ни чудеса, ни знаменія. Видѣвше сіе божественіи отцы шестаго вселенскаго собора, яко въ претыканіе людемъ и въ соблазнъ и на вредъ Церкви сія бываху, сего ради повелѣша оттолѣ сему никакоже быти" (Сл. 11). Взглядъ на монашество, какъ на спору и утвержденіе православнаго ученія, даетъ русскимъ богословскимъ твореніямъ разсматриваемой нами эпохи отпечатокъ опредѣленности и законченности. „Просвѣтитель" пр. Іосифа является не только талантливымъ произведеніемъ знаменитаго писателя; нѣтъ, помимо этого, въ немъ выразилась цѣлая культура, цѣлое глубоко-законченное міропониманіе, что возможно только при условіи существованія опредѣленной почвы, которою и являлось монашество, какъ строго опредѣленная сумма идей, какъ вполнѣ законченное направленіе. Дальнѣйшее развитіе Россіи въ духѣ усиленія вселенско монашескихъ началъ могло дать человѣчеству примѣръ дотолѣ небывалой исключительно церковной жизни, но, увы, послѣдующія за XVI вѣкомъ событія и нѣкоторые русскіе національные недостатки лишили монастыри ихъ общественно-учительнаго значенія и на долгое время (если не навсегда) столкнули русскую дѣйствительность съ пути вселенско-церковной жизни. Идеализація Савонароллы въ твореніяхъ бл. Максима могла въ свое время носить пророческій характеръ, и недовольство по этому поводу, выраженное бл. Зиновіемъ, есть дѣло человѣческой немощи и больно задѣтаго національнаго самолюбія.

(Продолженіе будетъ).

Заблудшему брату.

О, братъ мой заблудшій! О, братъ мой несчастный!
Въ исканіяхъ „правды" ты сбился съ пути
И тщетно блуждаешь въ пустынѣ ужасной,
Тебѣ тамъ покоя во-вѣкъ не найти...
Сначала идешь ты въ собранья „святыя"
Съ трепещущимъ сердцемъ, съ тревожной душой,
Потомъ незамѣтно сомнѣнія злыя
Владѣютъ, несчастный, всецѣло тобой...
Не нужны тебѣ ужъ ни Крестъ, ни Иконы,
Твой пастырь покинутъ, храмъ Божій забытъ!
Тебя увлекаютъ „напѣвы" и „станы",
Гдѣ зло къ Православью клокочетъ—бурлитъ...
За что же? Повѣдай, заблудшій мой брате:
Гдѣ зло отъ Иконы? Святого Креста?
Неужели молитва достойнѣе въ хатѣ,
Чѣмъ въ Божіемъ храмѣ предъ Ликомъ Христа?
А пѣніе Церкви... каноны святые
Седмицы страстной и пасхальной въ году!..
Какія „получше" моленья иныя
Ты съ ними поставишь, скажи, на ряду?!
О, братъ мой несчастный! О, братъ мой заблудшій!
Ты зѣницы сердца для правды открой
И—вѣдь,—что покинулъ путь жизни ты лучшій
Подъ вѣяньемъ силы и чуждой и злой...
Я вижу, что сердце твое не спокойно.
Что къ Церкви любовь въ немъ незримо горитъ,
Что ты отметнулся отъ насъ недостойно,
Задумчивый взоръ твой объ этомъ твердитъ!..
Оставь же сомнѣнья, обманъ и тревогу,
Скорѣе вернися ты къ вѣрѣ родной,
Принеси сердечно раскаянье Богу,
И вновь ты обрящешь и миръ, и покой...
О тѣхъ же, что тонко тебя привлекали
Своимъ заблужденьемъ на ложномъ пути,
Отъ чистаго сердца, со скорбью печали
Молись: „Боже Правый! прости имъ... прости!"

Свящ. М. Костко.

ПОСѢЩЕНІЕ ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ, БЛАЖЕННѢЙШИМЪ ВЛАДЫКОЙ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ, ВОЛЫНИ.

ЗДОЛБУНОВЪ.

9 е Іюня 1927 года надолго останется памятнымъ среди вѣрующихъ людей, жителей г. Здолбунова. Въ этотъ день г. Здолбуновъ посѣтилъ Глава нашей Православной Церкви въ Польшѣ Владыка Митрополитъ Діонисій, направляясь изъ Варшавы въ Почаево-Успенскую Лавру на праздникъ Святой Троицы.

Я, какъ очевидецъ посѣщенія Владыкой Митрополитомъ г. Здолбунова и другихъ мѣстъ Волыни въ Іюнѣ мѣсяцѣ с. г., могу съ искренней правдивостью нисколько не преувеличивая факты, засвидѣтельствовать, что такого религіозно-восторженнаго настроенія среди вѣрующаго православнаго населенія Волыни я не наблюдалъ и за времена стародавнія.

Психологъ, изучающій народъ, подвергая его душу экспериментальнымъ изслѣдованіямъ, можетъ на основаніи данныхъ опыта сказать, что нашъ народъ не только остался глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, но эта вѣра достигла высшей точки своего развитія въ его сознаніи.

Городокъ Здолбуновъ сталъ именоваться такъ сравнительно недавно, раньше это было простое мѣстечко, населенное преимущественно желѣзнодорожными служащими. По соображеніямъ государственнымъ, мѣстечко Здолбуновъ превращено въ городъ, и весь административный аппаратъ перенесенъ сюда изъ г. Острога, „почисленнаго въ заштатъ“.

Въ Здолбуновѣ имѣется, почти при самомъ вокзалѣ, величественный храмъ, построенный за время русскаго управленія краемъ. Церковный причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, псаломщика и регента. Кромѣ сего, въ центрѣ городка расположился небольшой скитокъ, гдѣ, насколько мнѣ удалось узнать, живетъ одинъ Іеромонахъ и 2 послушника, посланные изъ Почаева.

Православное населеніе—это все „бывшіе люди“, служившіе на желѣзной дорогѣ.

Въ 8 часовъ 10 минутъ утра 9-го Іюня къ станціи „Здолбуновъ“ подошелъ Варшавскій курьерскій поѣздъ. Еще за часъ до прихода поѣзда на перронѣ вокзала расположились шпалерами ученицы и ученики мѣстныхъ школъ, причемъ почти каждая ученица имѣла при себѣ букетъ или корзину цвѣтовъ.

Представители гражданской и духовной власти степенно прогуливались на вокзальной площадкѣ, дожидаясь прибытія Владыки Митрополита. Какъ только подошелъ поѣздъ, Уѣздный Староста, Уѣздный Протоіерей о. Ѳеодоръ Черній, Бурмистръ, Школьный Инспекторъ, Уѣздный Комиссаръ полиціи, замѣститель Директора гимназіи, православный Законоучитель г. Главатинскій, войдя въ вагонъ, представились Владыкѣ Митрополиту, высказали свои привѣтствія, получили архипастырское благословеніе и, совмѣстно со Владыкою, вышли изъ вагона на станцію. Здѣсь дѣти-школьники преподнесли Владыкѣ цвѣты и выразили свое привѣтствіе по поводу посѣщенія Владыкой ихъ города Здолбунова.

На станціи привѣтствовали Владыку Законоучитель г. Главатинскій, Керовникъ семикласувки г. Тихоновичъ произнесъ рѣчъ на украинскомъ языкѣ, въ которой выражалъ отъ имени населенія Здолбунова свою радость, что Владыка Митрополитъ удостоилъ ихъ своимъ посѣщеніемъ города. Блаженнѣйшій Архипастырь на украинскомъ языкѣ выразилъ свою благодарность населенію за пріемъ, который они ему оказываютъ. Отъ лица Здолбуновскаго Братства Рождественско-Богородичной церкви делегація поднесла хлѣбъ-соль Владыкѣ.

Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ пѣшкомъ до городского собора. Густая толпа народа окружила своего Архипастыря, усыпая путь цвѣтами до самаго собора. При входѣ въ соборъ въ оградѣ весь собравшійся многочисленный сонмъ духовенства въ золотыхъ ризахъ встрѣтилъ Владыку Митрополита пѣніемъ. Хоръ торжественно пропѣлъ тропарь храма. Депутація отъ прихожанъ поднесла хлѣбъ-соль и выразила сердечную радость отъ лица всего прихода, что Владыка Митрополитъ посѣтилъ ихъ.

Въ самомъ храмѣ, переполненномъ народомъ и учащейся молодежью, Владыку Митрополита привѣтствовалъ о. Ѳеодоръ Черній. Хоръ пѣлъ: „Отъ востока солнца до запада“. Послѣ пѣнія была совершена краткая литія. Протодіаконъ произнесъ многолѣтіе Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту, Правительству, воинству, причту собора и прихожанамъ.

Растроганный такимъ пріемомъ Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ произнесъ прекрасное слово, въ которомъ съ рѣдкой теплотой и задушевностью раскрылъ истинный смыслъ ученія Православной Церкви, призывалъ народъ быть стойкимъ и крѣпкимъ хранителемъ православной вѣры. Рѣчь Владыки длилась около часа. Народъ, затаивъ дыханіе, слушалъ это дивное поученіе съ напряженнымъ вниманіемъ. Во время рѣчи былъ слышенъ полетъ мухи. Такая царила тишина въ храмѣ во время проповѣди. Послѣ поученія Владыка взялъ крестъ и сталъ благословлять народъ. Всѣ, сколько ни было людей въ храмѣ, подошли ко кресту. Подошла также ко кресту и вся мѣстная администрація. Благословеніе святымъ крестомъ всѣхъ, каждаго по очереди, изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, самимъ Главою Православной Церкви въ Польшѣ произвело неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Послѣ сего Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ квартиру о. Ѳеодора Чернія.

Въ покояхъ о. Протоіерея Ѳ. Чернія былъ приготовленъ завтракъ для Владыки Митрополита. За завтракомъ Уѣздный Староста, Протоіерей Ѳ. Черній Бурмистръ, Школьный Инспекторъ и другія лица произнесли тосты въ честь Главы Православной Церкви въ Польшѣ. Владыка Митрополитъ на каждый тостъ отвѣчалъ ласковымъ словомъ. Самъ Блаженнѣйшій произнесъ тостъ за процвѣтаніе Польши, за Президента Республики. Ровенскій о. Протоіерей Николай Рогальскій въ своей застольной рѣчи отмѣтилъ, что ему пришлось пережить много перемѣнъ государственныхъ властей, начиная съ царской, но лучшаго отношенія и предупредительно вѣжливаго какъ со стороны власти польской — онъ не знаетъ, посему онъ подымаетъ бокалъ за польскую администрацію. Всѣ тосты были покрываемы пѣніемъ „Многая лѣта“ и „Сто лятъ“. Милостиво поблагодаривъ хозяйку и хозяина за радушный пріемъ, Владыка Митрополитъ, сопровождаемый администраціей, духовенствомъ и народомъ, возвратился на станцію „Здолбуновъ“, вошелъ въ вагонъ и, преподавъ Архипастырское благословеніе духовенству, ученицамъ, ученикамъ и всему народу, собравшемуся проводить его, при величественномъ пѣніи „Исполла эти, деспота“, отбылъ на станцію „Рудня Почаевская“.

Сначала тихо, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе застучали колеса Львовскаго поѣзда, унося дорогого Архипастыря по направленію Почаева.

На станціи воцарилась тишина и стало какъ-то грустно... (*Продолженіе будетъ*). **Странникъ.**

РЕЗОЛЮЦІИ ВОЛЫНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СОБРАНІЯ ДУХОВЕНСТВА И МІРЯНЪ 16 И 17 ІЮНЯ 1927 ГОДА ВЪ ПОЧАЕВѢ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УКРАИНИЗАЦІИ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО СТРОЯ.

1) Богослужебнымъ языкомъ долженъ быть только языкъ церковно-славянскій;

2) Украинизація церковно-приходского строя, понимаемая какъ требованіе выборности духовенства и Высшей Церковной Власти, является неканонической, а вмѣстѣ съ тѣмъ могущей ввергнуть Православную Церковь въ Польшѣ на путь политическихъ страстей и борьбы, и потому совершенно недопустимой;

3) Просить Высшую Церковную Власть о скорѣйшемъ изданіи исправленныхъ переводовъ богослужебныхъ книгъ и слова Божія съ параллельными текстами на церковно-славянскомъ и украинскомъ языкахъ для школьнаго и домашняго употребленія;

4) Просить Высшую Церковную Власть образовать Комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ компетентныхъ лицъ для совершенія переводовъ и исправленій существующихъ переводовъ слова Божія и богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ;

5) Ознакомившись изъ постановленія Митрополитальнаго Совѣта, а также изъ выслушанныхъ докладовъ о грозномъ положеніи Богословской науки въ Волынской Духовной Семинаріи при пользованіи исключительно украинскимъ языкомъ безъ допущенія русскихъ книгъ, настойчиво просить подлежащія Государственныя Власти о непремѣнномъ введеніи съ будущаго учебнаго года изученія русскаго языка, какъ обязательнаго въ Семинаріи наравнѣ съ украинскимъ;

6) Во многихъ мѣстахъ Волыни какъ требованіе украинизаціи церковно-приходского строя, такъ и различныя другія нестроенія въ области земельной, церковно-хозяйственной, экономической и правовой, вызываются отсутствіемъ опредѣленнаго признаннаго Правительствомъ Статута Православной Церкви въ Польшѣ, а потому просить Правительство о скорѣйшемъ утвержденіи представленнаго Высшей Церковной Властью Статута, который унормируетъ жизнь Церкви. Изъ состава Съѣзда избрать особую делегацію для личнаго представленія Центральному Правительству соотвѣтственной просьбы;

7) Епархіальное Собраніе проситъ Его Блаженство обратить Архипастырское вниманіе на ненормальное положеніе Волынской Духовной Семинаріи, гдѣ возобладало политиканство и гдѣ, вслѣдстіе этого, ведется не надлежащее воспитаніе молодыхъ людей, подготовляемыхъ къ пастырскому служенію;

8) Волынское Епархіальное Собраніе съ чувствомъ глубочайшаго возмущенія узнало, что на Луцкомъ Украинскомъ Съѣздѣ 5—6 іюня 1927 года, ложно называемомъ церковнымъ, состоявшемся съ разрѣшенія Правительства въ присутствіи его представителя и при наличіи категорическаго воспрещенія со стороны Высшей Церковной Власти, было допущено неслыханное, въ нецензурныхъ выраженіяхъ, оскорбленіе Главы Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Православныя Церкви въ Польшѣ. Оскорбленіе Главы Церкви Собраніе считаетъ оскорбленіемъ чести и достоинства всей Православной Церкви въ Польшѣ, равно какъ и всѣхъ Церквей, находящихся съ нею въ братскомъ общеніи. Собраніе, свидѣтельствуя о всегдашнемъ и неизмѣнно лойяльномъ отношеніи Православной Церкви въ Польшѣ къ Польской Государственности, не можетъ примириться съ такимъ фактомъ неуваженія въ отношеніи Ея и единогласно постановило выразить по сему поводу свой протестъ. Подобные съѣзды на дальнѣйшее время не допустимы. Собраніе находитъ необходимымъ просить Правительство запретить смутьянскую дѣятельность организованному Луцкимъ Съѣздомъ особому Комитету, имѣющему пребываніе въ одномъ изъ городовъ Волыни, и возникшимъ въ разныхъ мѣстахъ отдѣламъ этого Комитета, какъ разрушителямъ существующаго церковнаго порядка, а всему населенію Волыни объявить чрезъ приходскихъ священниковъ въ храмахъ и разъяснять постоянно, что эти Комитеты ведутъ по порученію Луцкаго Съѣзда свое дѣло во вредъ Православной Церкви и подлежатъ Церковному Суду, а потому ни въ какія сношенія съ ними не входить и никакихъ распоряженій и постановленій отъ нихъ не принимать и не исполнять;

9) Касаясь вопроса отношеній къ тѣмъ приходамъ, въ которыхъ украинизація богослуженія уже введена, признать совершенно необходимымъ: а) обращеніе ко всему Православному народу Волыни Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Православныя Церкви въ Польшѣ, съ окружнымъ Архипастырскимъ посланіемъ, выражающимъ ясно пожеланія Его Блаженства о прекращеніи церковнаго раздѣленія и дальнѣйшаго развитія украинизаціи богослуженія и церковно-приходскаго строя, б) постепенное введеніе въ эти приходы яснаго представленія всей гибельности стремленія къ разрыву съ прежней своей тысячелѣтней исторіей черезъ отверженіе славянскаго языка, а также связи съ другими Православными славянами, в) изданіе брошюръ и листовокъ, выясняющихъ всѣ историческія неправды, введенныя украинизаторами и отравившія душу народа, г) образованіе при каждой церкви братствъ для поддержанія церковно-каноническаго строя и богослужебнаго церковно-славянскаго языка;

10) Во Владимірѣ-Волынскомъ соборѣ богослуженія совершать только на церковно-славянскомъ языкѣ;

11) При преподаваніи въ школахъ Закона Божія молитвы должны быть изучаемы обязательно въ ихъ славянскомъ текстѣ;

12) Употребленіе русскаго языка въ проповѣдяхъ за богослуженіями, при преподаваніи Закона Божія въ школахъ и во внутреннихъ сношеніяхъ въ учрежденіяхъ церковныхъ не должно быть разсматриваемо какъ пользованіе языкомъ чужого государства, а какъ употребленіе языка родного или братски близкаго чадамъ Православной Церкви въ Польшѣ наравнѣ съ языкомъ украинскимъ.

Церковная жизнь.

Политическое положеніе, въ которомъ, послѣ разрыва дипломатическихъ отношеній съ Англіей и послѣ убійства полпреда Войкова въ Варшавѣ, находится совѣтская Россія, отразилось и на положеніи Русской Церкви. Нечего и говорить, въ какомъ направленіи это произошло: **новыя гоненія и преслѣдованія обрушились на несчастное русское православное духовенство** и по имѣющимся свѣдѣніямъ нѣсколько Епископовъ и пастырей, имена которыхъ еще не извѣстны, разстрѣляны большевиками въ Суздальскомъ монастырѣ, превращенномъ ими въ концентраціонный лагерь для Православнаго духовенства. Кромѣ того, съ Кавказа сообщаютъ объ арестахъ, произведенныхъ среди Православнаго духовенства и иноковъ обителей, находящихся въ окрестностяхъ Сочи. Число арестованныхъ въ этомъ районѣ превышаетъ 40 человѣкъ.

Изъ другихъ мѣстностей совѣтской Россіи **доходятъ свѣдѣнія о новомъ разгромѣ и закрытіи храмовъ**, объ окончательномъ превращеніи Исаакіевскаго собора въ Петроградѣ въ „народный музей", о закрытіи Князь-Владимирскаго собора въ томъ же городѣ, объ оскверненіи святынь Кіевской Печерской Лавры. По мѣрѣ обостренія внутренняго политическаго положенія въ Россіи, новая полоса гоненій на Православіе будетъ, по всей вѣроятности, еще болѣе обострятъся и уже сейчасъ необходимо обратить вниманіе всего христіанскаго общественнаго мнѣнія на этотъ вопросъ и призвать его къ живому протесту противъ новыхъ преслѣдованій Вѣры со стороны безбожной коммунистической власти.

При томъ положеніи, въ которомъ Русская Православная Церковь нынѣ вновь находится, приходится отнестись съ большой осторожностью къ опубликованному въ періодической печати сообщенію о возможности поѣздки Блаженнѣйшаго Патріарха Александрійскаго Мелетія въ Москву.

Въ жизни Православной Церкви въ Латвіи произошло крупное событіе, а именно **признаніе либавскаго собора безспорной собственностью этой Церкви**. Соборъ этотъ былъ въ числѣ храмовъ, отобранныхъ отъ Православной Церкви въ Латвіи и переданныхъ лютеранскому вѣроисповѣданію. Православная Церковь, однако, обратилась къ суду съ протестомъ противъ этой передачи, и судъ послѣ продолжительнаго разбирательства призналъ юридическую правильность доводовъ, представленнымъ православными, и постановилъ возвратить имъ соборъ въ полное владѣніе.

Вопросъ о передачѣ храмовъ лютеранскому вѣроисповѣданію вообще стоитъ остро въ Латвіи. Въ сосѣдней Эстоніи случаевъ отобранія Православныхъ храмовъ и передачи ихъ другому вѣроисповѣданію, кажется, не было. Но зато тамъ же происходятъ пренія между принадлежащими къ одному вѣроисповѣданію лицами разной національности: эстонцами, русскими и нѣмцами. Въ Православной эстонской Церкви, благодаря такту и спокойствію ея Главы, Высокопреосвященнаго Митрополита Александра, тренія эти благополучно устранены и Православные эстонцы и русскіе мирно участвуютъ въ общей церковной жизни, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ одновременно и русскіе и эстонскіе приходы, а въ нѣкоторыхъ богослуженія совершаются въ одномъ храмѣ и на русскомъ и на эстонскомъ языкахъ. Зато среди эстонскихъ лютеранъ вопросъ о языкѣ церковнаго богослуженія вызываетъ рѣзкія разногласія. Они особенно усилились послѣ того, какъ эстонское правительство распорядилось передать эстонскому лютеранскому приходу въ Ревелѣ старинный историческій Вышгородскій соборъ, принадлежавшій до сихъ поръ нѣмцамъ. Нѣмецкая печать въ Эстоніи объявила по случаю этой передачи національный трауръ, а съѣздъ лютеранскихъ приходовъ въ Ревелѣ ознаменовался на-дняхъ прискорбнымъ инцидентомъ: нѣмецкіе делегаты съѣзда потребовали возвращенія Вышгородскаго собора нѣмцамъ, а когда эстонское большинство отказало въ удовлетвореніи этого требованія, покинули съѣздъ.

Изъ другихъ событій въ жизни протестантскихъ церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя проявляютъ въ послѣдніе годы все большее тяготѣніе къ Православію, отмѣтимъ возникшій въ Швеціи **проектъ о созданіи протестантскаго патріархата въ Іерусалимѣ**. На каѳедру эту намѣчается нынѣшній Архіепископъ Упсальскій, Зедерблюмъ, глава шведскихъ протестантовъ.

Изъ жизни католичества слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить **возобновленіе гоненій на католиковъ въ Мексикѣ**. Гоненія эти вновь приняли кровавый характеръ, доходя иногда до дикихъ проявленій ненависти къ христіанству со стороны его гонителей. Такъ, напримѣръ, въ Тебукѣ мексиканскіе солдаты распяли, а затѣмъ разстрѣляли нѣкоего молодого католика, въ Гвадальерѣ облили бензиномъ и сожгли католическаго священника, Въ столицѣ страны недавно власти вновь арестовали 17 католическихъ духовныхъ лицъ и затѣмъ разстрѣляли ихъ на кладбищѣ, заставивъ передъ этимъ выкопать себѣ могилы. Американская печать пестритъ сообщеніями о другихъ столь же возмутительныхъ фактахъ, напоминающихъ гоненія на Православную Церковь въ Россіи со стороны большевиковъ и вызывающихъ наше естественное сочувствіе къ гонимымъ и преслѣдуемымъ католикамъ.

Изъ другихъ событій въ жизни католической церкви надо отмѣтить торжественность, съ которой во всѣхъ католическихъ странахъ отпраздновано было въ текущемъ году 700-лѣтіе памяти Св. Франциска Ассизскаго, основателя ордена Францисканов. Въ Польшѣ по этому поводу также происходили католическія церковныя торжества.

У насъ.

Вызванное убійствомъ совѣтскаго полпреда Войкова обостреніе отношеній между Польшей и совѣтской Россіей поглотило все вниманіе общественнаго мнѣнія за разсматриваемый нами отчетный періодъ. Войковъ, раненный Ковердой на главномъ варшавскомъ вокзалѣ, скончался въ тотъ же день черезъ часъ послѣ покушенія въ госпиталѣ, куда былъ перевезенъ. При его смерти присутствовалъ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Залесскій. Смерть Войкова произвела въ Варшавѣ значительное впечатлѣніе. Представитель г. Президента Республики и члены правительства поспѣшили выразить полпредству соболѣзнованіе. Власти не препятствовали полпредству въ превращеніи смерти Войкова въ средство пропаганды и отнеслись терпимо къ проявленному полпредствомъ оказательству, выразившемуся въ двухдневномъ выставленіи набальзамированнаго праха Войкова на всеобщее обозрѣніе. На третій день состоялось перевезеніе останковъ Войкова изъ Варшавы въ Москву, причемъ въ Варшавѣ останкамъ этимъ были отданы воинскія

почести и въ перевезеніи ихъ изъ полпредства на вокзалъ участвовали правительство и дипломатическій корпусъ. Такимъ образомъ польское правительство сдѣлало все отъ него зависящее для того, чтобы подчеркнуть свое лояльное отношеніе къ обязательствамъ, вытекающимъ для него изъ факта нормальныхъ дипломатическихъ отношеній между Польшей и СССР. Одновременно польское правительство проявило должную энергію въ дѣлѣ расслѣдованія обстоятельствъ выступленія Коверды и наказанія виновнаго. Въ Варшавѣ и въ рядѣ провинціальныхъ городовъ на восточныхъ окраинахъ Польши произведены были многочисленные аресты среди русскихъ эмигрантовъ и устроены обыски въ русскихъ эмигрантскихъ учрежденіяхъ. Но черезъ нѣсколько дней арестованныхъ пришлось освободить ввиду отсутствія какихъ бы то ни было уликъ связи между ними и убійцей Войкова и слѣдствіе было направлено противъ одного Коверды. Результатомъ этого рѣшенія явилось преданіе Бориса Коверды суду въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства по обвиненію въ убійствѣ Войкова.

Польская печать осудила поступокъ Коверды не только по существу, но и съ политической точки зрѣнія, указывая на то, что Польша желаетъ сохранять нейтралитетъ въ конфликтѣ между русскимъ народомъ и коммунистической властью и русская эмигрантская зарубежная пресса вполнѣ признала правильность этой позиціи, отмѣтивъ невозможность примѣненія террористическихъ методовъ борьбы на территоріи государствъ, оказывающихъ русской эмиграціи гостепріимство. Но одновременно та же пресса увидѣла нѣкоторое оправданіе поступка Коверды въ томъ ужасномъ угнетеніи, которому подвергаетъ Россію коммунистическая власть, и эта точка зрѣнія была подхвачена всѣмъ міровымъ общественнымъ мнѣніемъ и отразилась на страницахъ французскихъ, англійскихъ, американскихъ и даже италіанскихъ газетъ.

Большевики реагировали на убійство Войкова, прежде всего, изданіемъ сообщенія, сваливающаго на Англію вину за это убійство и за событія, о которыхъ мы пишемъ ниже, въ отдѣлѣ „Заграницей". Затѣмъ народный комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ обратился къ Польшѣ съ недопустимо наглой по тону нотой, требующей удовлетворенія за убійство полпреда. Польское правительство реагировало на эту большевицкую выходку полнымъ спокойствіемъ и достоинства отвѣтомъ, въ которомъ указало, что со своей стороны сдѣлало все для отданія соотвѣтствующихъ почестей останкамъ Войкова, предложило вдовѣ Войкова извѣстное матеріальное возмѣщеніе и, выразивъ осужденіе убійства и готовность расслѣдовать его обстоятельства и наказать убійство, заключило, что этимъ отношеніе Польши къ прискорбному событію должно ограничиться. Но большевики не удовлетворились такой ясной и достойной постановкой вопроса. Литвиновъ передалъ польскому посланнику въ Москвѣ г. Патеку вторую ноту, также полную возмутительныхъ выпадовъ по адресу Польши и Англіи и заканчивающуюся изложеніемъ трехъ основныхъ требованій совѣтской власти по отношенію къ Польшѣ: 1) расслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ убійства Войкова и наказанія виновнаго или виновныхъ въ этомъ убійствѣ; 2) допущенія совѣтскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Варшавѣ или другого уполномоченнаго совѣтской власти къ участію въ слѣдствіи и судебномъ разбирательствѣ по дѣлу Коверды и 3) ликвидаціи всѣхъ существующихъ въ Польшѣ „бѣлобандитскихъ" террористическихъ организацій и выселенія членовъ этихъ организацій изъ Польши. Въ тотъ моментъ, когда мы пишемъ эти строки, намъ еще не извѣстно, какъ окончательно рѣшило правительство Рѣчипосполитой реагировать на это второе совѣтское выступленіе, но изъ голосовъ польской печати видно, что первое изъ этихъ трехъ совѣтскихъ требованій Польша считаетъ уже полностью выполненнымъ, второе — невыполнимымъ въ силу существующаго польскаго законодательства, а третье— не имѣющимъ реальнаго значенія ввиду отсутствія упомянутыхъ „бѣлобандитскихъ" организацій въ Польшѣ. Кромѣ того, печать указала, что несерьезность требованій, заключенныхъ въ совѣтской нотѣ, и наглость ея тона лишаетъ польское правительство воз ожности отнестись къ ней какъ къ серьезному дипломатическому документу, а заставляетъ видѣть въ ней только обыкновенное воззваніе, предназначенное для нуждъ внутренней агитаціи и политики совѣтской власти. Такая оцѣнка совѣтской второй ноты обусловливаетъ невозможность относиться къ ней какъ къ ультиматуму, а потому польское правительство, по словамъ газетъ рѣшило не торопиться съ отвѣтомъ на совѣтское посланіе и даже, быть можетъ, вовсе на него не отвѣчать.

Быть можетъ, въ нѣкоторой связи съ этимъ осложненіемъ внѣшне-политическаго положенія государства находится рѣшеніе о созывѣ чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ, не 20 іюня с. г., какъ первоначально предполагалось, а 29 іюня. Печать сообщаетъ, что главной темой работъ сессіи будетъ обсужденіе законопроектовъ объ органахъ мѣстнаго самоуправленія.

Заграницей.

Въ статьѣ „У насъ" мы указали на **крупное политическое значеніе убійства совѣтскаго посланника Войкова въ Варшавѣ**. И мы разобрали значеніе этого событія съ польской внутренне-политической точки зрѣнія. Но ограничиться этимъ конечно, нельзя, такъ какъ убійство Войкова является событіемъ, выходящимъ за предѣлы одной Польши по вызываемому имъ политическому интересу. На это событіе, конечно, прежде всего откликнулась совѣтская Россія, которая не ограничилась посылкой Польшѣ двухъ дерзкихъ нотъ, но совершила и прямое ужасное преступленіе: **разстрѣляла безъ суда и слѣдствія 20 ни въ чемъ не повинныхъ людей съ извѣстнымъ и вездѣ уважаемымъ общественнымъ дѣятелемъ княземъ П. Д. Долгоруковымъ во главѣ.** Эта новая вспышка краснаго террора вызвала во всемъ мірѣ глубокое возмущеніе. Германскія газеты, часть которыхъ заняла въ англо-совѣтскомъ конфликтѣ позицію благосклонную къ большевикамъ, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ заклеймили эти дѣянія. Для рѣзкаго поворота въ настроеніи характерна передовая статья „Кельнише Цейтунгъ": начатая чуть ли не „за здравіе" совѣтской власти, она послѣ полученныхъ сообщеній о красномъ террорѣ оканчивается „за упокой". Во французской печати, кромѣ коммунистовъ, всѣ направленія высказали свое глубокое негодованіе, причемъ „Танъ" въ передовой статьѣ поднялъ даже вопросъ о томъ, возможно ли поддерживать сношенія съ подобнымъ правительствомъ. Большевики остались тѣ же, что въ 1917 – 1920 годахъ. Толки о „разумной эволюціи" оказались ложными. Таковъ общій выводъ. На фонѣ безсудной кровавой расправы со стороны коммунистической власти эффектно выдѣляется приговоръ по дѣлу Лучетти. Фашистская диктатура, за третье, въ теченіе года покушеніе противъ Муссолини, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ нормъ, по суду, приговорила бомбиста Лучетти къ тюремному заключенію на 30 лѣтъ. Что бы сказали, если бы фашисты по этому поводу, вмѣсто суда надъ Лучетти, арестовали бы и

разстрѣляли бы нѣсколькихъ радикаловъ, соціалистовъ или масоновъ? Этотъ вопросъ только освѣщаетъ всю бездонную разницу въ культурномъ и нравственномъ уровнѣ между двумя современными диктатурами. Государства, не вступившія до сихъ поръ въ сношенія съ совѣтской властью, искренно поздравляютъ себя по этому поводу, и не склонны предпринимать никакихъ шаговъ, которые могли бы быть истолкованы, какъ желаніе завязать дипломатическія отношенія съ СССР. Характерно, что въ швейцарскомъ парламентѣ, въ его верхней палатѣ былъ поднятъ вопросъ о заключенномъ съ большевиками компромиссѣ о ликвидаціи инцидента съ убійствомъ Воровскаго. Депутаты высказывали порицанія этому компромиссу, заявляя, что онъ можетъ стать наклонной плоскостью, приводящей къ признанію СССР. Глава правительства Мотта давалъ успокоительныя завѣренія, указывая, что ничего большевикамъ не обѣщано, что компромиссъ былъ вызванъ желаніемъ оказать услугу секретаріату Лиги Націй, настаивавшему на привлеченіи совѣтской Россіи въ ряды участниковъ международныхъ конференцій. Во всякомъ случаѣ, патріотическіе элементы Швейцаріи зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никакихъ „реверансовъ" большевикамъ не дѣлалось, и послѣднія событія даютъ имъ новые доводы въ руки. Пренія о коммунизмѣ во французскомъ парламентѣ, начавшіяся блестяще обличительной рѣчью Сарро, послѣ трехъ засѣданій закончились нѣсколько безцвѣтнымъ принятіемъ формулы, одобряющей дѣйствія правительства въ дѣлѣ охраны закона, интересовъ родины и демократическаго прогресса. Противъ этой формулы голосовали только коммунисты, соціалисты и десятка два лѣвыхъ радикаловъ. Происходившіе выборы въ деп. Объ явились главнымъ предметомъ заботы французскихъ партій въ послѣдніе дни. Борьба на второмъ кругѣ шла между умѣреннымъ республиканцемъ Буанри и коммунистомъ Пларомъ. Радикалы вынесли резолюцію о воздержаніи, но видный приближенный Эрріо, Израэль, объявилъ, что голосуетъ за Буанри. Въ его же пользу снялъ свою кандидатуру католическій кандидатъ. Мѣстные соціалисты сначала хотѣли уклониться отъ выбора, но изъ центра имъ было предписано голосовать за коммунистовъ. Побѣдилъ Буанри. Произошли выборы въ парламентъ Ирландскаго Свободнаго Государства. Но подсчетъ голосовъ еще не законченъ, такъ какъ избирательная система крайне сложна. Борьба на выборахъ велась, главнымъ образомъ, между правительственной партіей, стоящей за сохраненіе статукво, и ирландскими республиканцами, лидеромъ которыхъ является де Валера, стоящими за полное отдѣленіе отъ Англіи. Другія группы —національный союзъ, стоящій, наоборотъ, за сближеніе съ Англіей, а также рабочая партія имѣютъ меньше значенія. Наконецъ, особо стоитъ группа крайнихъ синфейнеровъ, которые главнаго врага видятъ въ нынѣшнемъ правительствѣ Ирландіи, въ „измѣнникахъ дѣла ирландской свободы". Первыя полученныя свѣдѣнія показываютъ, что правительственная партія понесла уронъ, и неизвѣстно, сохранитъ ли она большинство въ парламентѣ. Впрочемъ, республиканцы, а тѣмъ болѣе непримиримые, до сихъ поръ не принимали участія въ парламентской работѣ, отказываясь принести присягу англійскому королю. Не извѣстно, какова была бы ихъ тактика, если бы они собрали большинство.

Разрывъ между Албаніей и Югославіей сталъ совершившимся фактомъ. Албанское правительство въ рѣзкой формѣ отказало югославянскому представителю въ освобожденіи арестованнаго драгомана югославянскаго посольства Джурашковича. Югославянское посольство покинуло Тирану, но албанскій посолъ въ Югославіи еще оставался въ Бѣлградѣ, стараясь уладить инцидентъ. Однако, албанскимъ правительствомъ ему было предписано незамедлительно покинуть Бѣлградъ. Албанская заносчивость въ отношеніи Югославіи серьезный симптомъ—конечно, не сама по себѣ, а какъ выраженіе увѣренности Ахметъ-Зогу въ поддержкѣ со стороны Италіи.

Въ Румыніи новый кабинетъ окончательно сформированъ. Отставка Авереску ставится въ связь съ обостреніемъ болѣзни Короля; будто бы вліятельные румынскіе круги не желали, чтобы въ моментъ смѣны власти и объявленія регентства во главѣ кабинета стоялъ Авереску, на котораго они не вполнѣ расчитывали. Существуетъ предположеніе, что нынѣшній кабинетъ князя Стрибей явится только переходной ступенью для возвращенія къ власти либеральной партіи съ Братіано во главѣ.

Въ Китаѣ военныя дѣйствія въ Хонанѣ пріостановились послѣ отхода арміи Чанъ-Цзо-Лина за Желтую рѣку. На путяхъ отъ Нанкина войска Чіанъ-Кай-Шека продвинулись дальше на сѣверъ, занявъ Ханчуанъ. Идутъ усиленные разговоры о заключеніи „тройственнаго союза" противъ коммунистовъ, между Чанъ-Цзо-Линомъ, Чіанъ-Кай-Шекомъ и „образцовымъ губернаторомъ" Іенъ Си Шаномъ. Эти слухи исходятъ, однако, главнымъ образомъ, изъ круговъ сѣверянъ. Южане говорятъ о союзѣ Чіанъ-Кай-Шека и Іенъ-Си-Шана съ Фенгомъ, объ удаленіи Чанъ-Цзо-Лина въ Манджурію,—обѣщая въ то же время ликвидировать коммунистическое гнѣздо въ Ханькоу.

Въ Женевѣ открылась очередная сессія совѣта Лиги Націй. Она можетъ явиться мѣстомъ для важныхъ переговоровъ—не на общихъ собраніяхъ, а между ними. Изъ вопросовъ на повѣсткѣ наибольшее значеніе можетъ получить **вопросъ о Мемелѣ**; германское населеніе этой области обратилось въ Лигу Націй съ петиціей, протестующей противъ того, что Литва нарушаетъ Мемельскую автономію. Германія поддерживаетъ это заявленіе. Съ другой стороны германское правительство, видимо, не намѣрено поднимать на текущей сессіи вопроса объ эвакуаціи Рейнской области, такъ какъ еще рейхстагомъ не принятъ законопроектъ о запрещеніи вывоза военныхъ полуфабрикатовъ, предусмотрѣнный соглашеніемъ съ Конференціей Пословъ, и еще не рѣшенъ вопросъ о формахъ провѣрки произведеннаго Германіей разрушенія части ея укрѣпленій на восточной границѣ.

Хроника.

Польское гражданство православнаго духовенства. Вслѣдствіе отношенія Его Блаженства Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предписало Воеводствамъ выяснить, въ какомъ положеніи находятся дѣла гражданства православнаго духовенства, и въ случаѣ бы оказалось—что имѣются таковыя дѣла еще не законченныя, закончить ихъ немедленно.

Возвращеніе Его Блаженства. 21 Іюня с. г. Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій прибылъ въ Варшаву, вернувшись съ поѣздки въ Почаевскую Лавру, Кременецъ, Дубно и Луцкъ.

Экзамены на православномъ богословскомъ факультетѣ. 11 с. Іюня на православномъ богословскомъ факультетѣ Варшавскаго университета начались экзамены. Экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ: на первомъ курсѣ — по основному богословію, исторіи христіанской церкви и церковно-славянскому языку; на второмъ курсѣ—по исторіи славянскихъ цер-

квей, церковно-славянскому языку, общей церковной исторіи и гомилетикѣ; на третьемъ курсѣ — по палеографіи, исторіи славянскихъ церквей и литургикѣ.

Выборы въ Восточной Галиціи. Въ связи съ выборами въ мѣстныя самоуправленія въ Восточной Галиціи, Уніатскій Епископатъ обратился съ возваніемъ къ своей паствѣ, въ которомъ рекомендуетъ голосовать при выборахъ только за людей, которые имѣютъ въ виду работать на благо всѣхъ жителей округа и не намѣрены использовать свое положеніе на зло Церкви.

Новый Кардиналъ. Папа Римскій возвелъ въ кардинальское достоинство гнѣзненскаго архіепископа А. Глонда, примаса Польши. Актъ и церемонія врученія новому кардиналу знаковъ кардинальскихъ при торжественной обстановкѣ имѣетъ состояться 23 с. іюня въ Варшавѣ. Въ торжествѣ приметь участіе г. Президентъ Республики и примасъ Бельгіи архіепископъ van Rocya.

Католическая Лига. „Gazeta Kaliska" сообщаетъ, что на-дняхъ Кардиналомъ Каковскимъ имѣетъ быть издано посланіе къ паствѣ, каковымъ посланіемъ Кардиналъ приказываетъ подчиненному духовенству открывать во всѣхъ приходахъ филіи общества „Liga Katolicka".

Прибытіе въ Москву Митрополита Сергія. Митрополитъ Сергій, мѣстоблюститель Патріаршаго престола, выпущенъ большевиками изъ мѣста заключенія и прибылъ въ Москву. На первомъ совершенномъ святителемъ Богослуженіи были огромныя массы молящихся.

Самоубійство ксендза. Покончилъ жизнь самоубійствомъ, бросившись подъ поѣздъ, б. ксендзъ Копачъ, который своей особой занималъ вниманіе польской прессы два года тому назадъ. Копачъ, какъ извѣстно, убилъ другого ксендза въ монастырѣ Кармелитовъ во Львовѣ, а судебный процессъ Копача обнаружилъ далеко немонастырскіе нравы названнаго монастыря.

Взрывъ въ Краковѣ. Во время порохового взрыва въ Краковѣ пострадали среди другихъ зданій также костелъ „Marjacki", часовня Лаврентія, часовня Матери Божіей „Różańcowej" и уніатская церковь св. Норберта.

Караимы въ Польшѣ. Караимы г. Трокъ пригласили къ себѣ г. Виленскаго воеводу, который и посѣтилъ ихъ общину. Въ связи съ этимъ газеты сообщаютъ, что караимская община въ Польшѣ насчитываетъ нѣсколько тысячъ членовъ и раскинулась въ окрестностяхъ г. г. Трокъ, Луцка, Галича и Станиславова. Какъ извѣстно, караимы—іудеи, не признающіе талмуда.

Закрытіе церквей на Совѣтской Украинѣ. Англійскія газеты сообщаютъ, что украинскій цик приказалъ закрыть много костеловъ и церквей. Помѣщенія закрытыхъ храмовъ передаются комсомольцамъ для устройства клубовъ.

Разгромъ Саровской обители. Большевики разгромили монастырь въ Саровѣ, въ которомъ почивали мощи св. Серафима Саровскаго. Монахи изъ монастыря удалены, монастырская библіотека сожжена, имущество унесено, мощи пр. Серафима увезены въ простомъ ящикѣ въ Москву, рака изъ-подъ мощей сожжена, равно какъ и мѣстная чтимая икона.

Цѣнная находка. Сообщаютъ, будто въ церкви села Лобанова Тульской губ. найдено четыре иконы кисти Рубенса. Иконы эти происходятъ изъ галлереи князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

Подъемъ религіознаго настроенія въ Россіи. Какъ пишутъ большевицкія же газеты, религіозность массъ настолько усилилась въ послѣднее время въ предѣлахъ Совѣтовъ, что захватила и новую коммунистическую буржуазію и рабочихъ. Наряду съ этимъ возросла активность религіозныхъ массъ, въ частности —духовенства, такъ что 1 мая т. г. духовенство въ Браницкомъ уѣздѣ Московской губерніи выступило даже съ противо-коммунистической демонстраціей. Опасность для себя со стороны Церкви коммунисты считаютъ теперь весьма серьезной, ибо методы борьбы съ Церковью, которыми до того времени большевики пользовались, только скомпрометировали и дискредитировали совѣтскую власть въ глазахъ населенія.

Торжество во Франціи. Недавно во французскомъ городѣ Chartres происходило церковное торжество, устроенное въ память исполнившагося тысячелѣтія возложенія королемъ Карломъ Лысымъ покрывала на древнюю чтимую мѣстнымъ населеніемъ икону Божіей Матери. Въ торжествѣ принимали участіе всѣ епископы Франціи, во главѣ съ примасомъ кардиналомъ Dubois.

Реформатское исповѣданіе въ Польшѣ. Синодъ реформатскаго исповѣданія 14 іюня окончилъ свою трехдневную очередную сессію. На засѣданіи были разсмотрѣны вопросы о преподаваніи закона Божія въ школахъ, о положеніи воскресныхъ школъ, о миссіонерскомъ дѣлѣ реформатской церкви, о стипендіяхъ синода, о финансахъ общины, отчеты съ мѣстъ и др. вопросы. Ни сессіи, между прочимъ, выяснилось, что евангелическо-реформатская община въ Польшѣ насчитываетъ около 11.000 послѣдователей, изъ которыхъ 6.000 въ Варшавѣ. Приходовъ реформатскихъ всѣхъ 12, изъ нихъ штатныхъ только 7. Изъ храмовъ общины варшавскій существуетъ съ 1776 года, а Стопницкій и Жихлинскій въ Копинскомъ уѣздѣ съ XVI вѣка. Община содержитъ въ Варшавѣ пріютъ для сиротъ и домъ для стариковъ и калѣкъ. Первый существуетъ съ 1882 года, второй—съ 1900 года. Начало и конецъ засѣданія синода ознаменовались торжественнымъ богослуженіемъ въ реформатскомъ храмѣ на ул. Лѣшно.

Возрожденіе буддизма въ Японіи. Японцы, какъ извѣстно, язычники и принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ двумъ толкамъ политеизма: Шинто и буддизму, которые подраздѣляются, въ свою очередь, на цѣлый рядъ сектъ. Однако съ съ 1868 года, т. е. со времени преобразованія государственной власти въ Японіи на европейскій ладъ, религія Шинто считалась государственной, не смотря на то, что послѣдователи буддизма насчитываютъ въ своемъ владѣніи 72.000 моленеь. Въ настоящее время въ Японіи проектируется введеніе всеобщаго избирательнаго права, и послѣднее обстоятельство послужило сигналомъ для бонзъ, буддистскихъ жрецовъ, дабы подъ флагомъ борьбы съ христіанствомъ, которое благодаря миссіонерской дѣятельности, между прочимъ, и Архіепископа Николая, просвѣтителя Японіи, пустило сильные корни среди японцевъ, — начать пропаганду за возрожденіе религіи отцовъ, т. е. буддизма.

Волынское Епархіальное Собраніе. 15—17 іюня с. г. въ Почаевской Лаврѣ состоялось Епархіальное Собраніе представителей духовенства и міранъ Волынской епархіи, подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Главнымъ предметомъ, обсуждавшимся на Собраніи, была организація богослуженія и церковно-приходскаго строя. Резолюціи по сему вопросу напечатаны полностію въ настоящемъ номерѣ „В. Чтенія".

Поѣздка Румынскаго Патріарха на Востокъ. Блаженнѣйшій Патріархъ Румынскій Миронъ совершаетъ въ настоящее время путешествіе по Православному Востоку (Константинополь, Аѳины, Александрія, Іерусалимъ). Его сопровождаютъ: епископъ, архимандритъ и три сановника.